Пригнувшись, я увернулся от удара, который летел мне в ухо. Сразу за этим последовал размашистый “Левый хук”, который я заблокировал предплечьем. На короткое мгновение мы остановились, звучал глухой стук столкновения плоти о плоть. Секундная пауза — и бой продолжился, однако на этот раз я взял на себя инициативу. Взяв запястье противника в захват, я двинулся ему навстречу в попытке перекинуть его тело через себя. Однако он вовремя среагировал и слегка подогнул ноги, переноса центр тяжести ниже, чем обычно, что позволило ему остаться на земле.

"Достаточно быстрая реакция", — промелькнуло у меня в голове. То, что сосуд Сукуны обладает такой поразительной физической мощностью, сравнимой с моей, не стало для меня сюрпризом. Жаль только, что у парня не хватает опыта, однако именно по этой причине я здесь.

Все еще держа запястье Юдзи в захвате, я резко крутанулся корпусом и врезал ему локтем в бок. Столь простой трюк сработал как нельзя лучше, и парень на мгновение потерял концентрацию, скривившись от тупой боли. Этим я и воспользовался, зайдя ему за спину, после чего сделал самую обычную подсечку, выбив его из равновесия. Падая, Юдзи успел сгруппироваться и даже попытался нанести мне удар ногой снизу вверх в подбородок. К сожалению для него, у меня был хороший учитель, который избивал меня порой самыми странными и изощренными способами. Откинув голову назад, я почувствовал, как подошва парня царапает мою кожу. Следом за этим, не останавливаясь, я перегруппировался и придавил одну из ног парня своей правой ногой, а другую взял в болевой захват в районе Ахиллова сухожилия.

Благодаря своему усиленному слуху, я мог слышать, как мышцы парня натягиваются и противно трещат.

— Сдаюсь! Сдаюсь! — Юдзи пару раз ударил ладонью по земле.

— Неплохо, в этот раз ты продержался чуть более десяти минут, — выпуская Юдзи из болевого захвата, я начал медленно подниматься. — Однако это все же куда меньше, чем мой рекорд с Сато...

Я не смог договорить, так как был прерван неожиданной подсечкой, на которую мое тело инстинктивно отреагировало, отпрыгнув в сторону.

— Мне приятно видеть, что ты перенимаешь мою философию, — я похвалил Юдзи, зубасто улыбнувшись.

Недовольно хмыкнув, парень начал подниматься, однако я вовремя подоспел и резко ударил его в голень, заставив вновь потерять равновесие. Сразу после этого последовал удар ладонью в грудь, который, к моему удивлению, был перехвачен. Юдзи, явно решил потащить меня с собой... Похвальное стремление, но все же бессмысленное. В тот момент, когда мой торс находился параллельно земле, я резко выставил правую ногу вперед и напряг мышцы спины, тем самым не позволив себе упасть на тело Юдзи.

Между нами повисла тишина. Два парня: один лежал на земле, держа другого за воротник, а второй выставил одну ногу вперед так, что она оказалась на уровне плеч первого.

Почувствовав некоторую неловкость, я решил разрядить эту атмосферу неожиданным ударом головой. Юдзи, явно не ожидавший такого, скривился от острой боли в носу. В то же время я почувствовал, как с моего лба начала стекать кровь парня.

— Из чего сделан твой лоб?! — оттолкнувшись ногами от меня, Юдзи вскочил, зажав пальцами нос.

— Я не такой уж твердолобый, — вздернув плечами, я вытер кровь со лба уже грязным рукавом. — Видел бы ты Маки... Если что, я этого не говорил.

— Маки? — спросил первокурсник.

— Моя одногодка. Ты с ней скоро встретишься, — ответил я.

— Правда?! Я наконец-то освобожусь? — "аура" вокруг Юдзи была переполнена щенячьей радостью и несказанным облегчением.

— А я ведь тренировал тебя всего лишь неделю, — недовольно хмыкнув, продолжил. — Однако Сатору сказал, что скоро начнется "обмен", так что да, ты будешь свободен.

"Но это ненадолго", — внутренне закончил я, зло рассмеявшись.

На самом деле, я думаю, что Юдзи был вторым, после Маки, конечно, человеком, который мог получать удовольствие от наших тренировок. Понятное дело, что иногда он все же срывался, но по большей части парень реально пытался стать сильнее и впитывал знания, как губка воду. Наверное, именно это и позволило ему стать куда сильнее, чем до своей "смерти". Изначально я волновался, что из-за того, что Юдзи пропустил свое сражение с Махито, это повлияет на его силу, однако... Нет. То ли это судьба, то ли некоторые вещи просто нельзя изменить, но этот парень все-таки создал и освоил "Кулак Дивергенции".

— У тебя все еще есть проблемы с контролем проклятой энергии, — вспоминая, как Юдзи применил на мне "Кулак Дивергенции" впервые, я не мог не покачать головой. — Твоя новая техника — это рудимент. Она может быть полезной, но не может стать твоей козырной картой.

— Я понимаю, — Юдзи слегка наклонил голову в сторону, явно о чем-то задумавшись. — Однако, я не могу понять твое объяснение проклятой энергии...

— Каждый шаман осознает ее по-своему, — я лишь пожал плечами. — Мое понимание проклятой энергии немного особенное, поэтому не стоит расстраиваться, — похлопав парня по плечу, я вдруг вспомнил одного из своих близких друзей. — Кстати, думаю, в скором времени ты встретишь того, кто сможет объяснить тебе, как это — быть шаманом, самым понятным для тебя способом.

— Каким?

— Кулаками, понятное дело.

— Я не настолько глуп, как ты думаешь, — Юдзи недовольно вскинул брови.

— Это никак не связано с глупостью. Просто ты учишься гораздо быстрее в настоящем бою... Не то, что мы с тобой устраивали последние семь дней, а там, где тебе грозит настоящая опасность, — задумчиво продолжил я. — К тому же, тебе нужно сражаться с равным или чуть сильнее тебя противником.

— Да уж, — Юдзи рассмеялся. — Я так давно не сражался с кем-то, кого могу одолеть, что уже и забыл, каково это. Как думаешь, я смогу победить Мэгуми?

— Если сможешь контролировать проклятую энергию лучше, чем десятилетний брат Мэй, то да, думаю, сможешь, — представление о том, как Юдзи выбивает всю высокомерность из такого "индюка", как Мэгуми, заставило меня улыбнуться.

— Я не настолько плох, — буркнул Юдзи.

— Ты даже не представляешь, насколько, — я не смог сдержать смех. — Этот парень может использовать технику территории в таком молодом возрасте. Сравнивая тебя с ним... Ты уверен, что ты шаман? — я не удержался от подкола.

— Однажды я выбью из тебя все дерьмо, — глубоко вздохнув, ответил Юдзи.

— В очередь, — рядом с нами раздался до боли знакомый голос.

— Учитель! — радостно улыбнулся Юдзи. Иногда этот парень действительно напоминает щенка...

— Ты не представляешь, сколько людей хочет расправы с этим засранцем, — рассмеялся Сатору, взъерошив волосы Юдзи.

— Кто бы не хотел исправить такую смазливую и высокомерную физиономию? — Юдзи улыбнулся в ответ.

Я же не стал реагировать на эти провокации, прекрасно понимая, что как только "Обмен со школой Киото" закончится, этот парень вернется и еще не раз пожалеет о своих словах... Может, я даже позову Маки на тренировку, чтобы окончательно превратить это в ад.

— Итак, сколько осталось до "обмена"? — я обратился к Сатору.

— Первое событие начнется в понедельник, — ответил беловолосый.

Значит, завтра... Что вообще происходит в голове у этого человека? В прошлом году он собрал нас за пару дней до начала "обмена", чтобы проинструктировать и помочь придумать план, а в этом году он бросает Юдзи, шамана, который контролирует проклятую энергию через своеобразный "костыль", в самую гущу событий, не давая времени на подготовку...

"Хотя, может именно это ему и нужно," — подумал я, взглянув на энергичного и радостного Юдзи.

— Навевает ностальгию? — хитро ухмыльнулся Сатору, уставившись на меня.

— Нет. Почему?

— Какой ты скучный, — недовольно буркнул беловолосый. — Это все-таки твой второй "обмен". Встретишь старых знакомых. Наконец-то поработаешь в команде со своими напарниками.

— Сукэхиро тоже участвует?! — удивился Юдзи.

— Конечно, — быстро ответил Сатору.

— Нет, — одновременно с "учителем" ответил я.

Мы с Сатору уставились друг на друга, точнее, как сказать, я просто тупо вглядывался в черную повязку.

— Почему я об этом не знаю? — спросил Сатору.

— Ты не спрашивал, — я лишь пожал плечами, не скрывая удовольствия на своем лице при виде недовольного Сатору.

— Но почему? Я думал, что наконец-то смогу стоять бок о бок с тобой, — Юдзи отреагировал быстрее, чем Сатору, начав засыпать меня вопросами. — Разве не было бы круто показать силу двух бойцов ближнего боя? Кроме того, чем больше людей, тем веселее, разве не так?

— У меня будут дела, — просто ответил я, не вдаваясь в подробности.

— Маки и остальные знают об этом? — обратился ко мне Сатору.

— О том, что я не смогу принять участие в обмене или о том, чем я буду занят? — уточнил я у беловолосого шамана.

— Ясное дело, ты никому не рассказал, чем будешь заниматься, — даже под повязкой было видно, как Сатору закатывает глаза.

— Они знают, — слегка кивнул я, продолжая. — И они этому очень рады.

— Э?! Почему? — вскрикнул Юдзи.

— Потому что в прошлом году твой старший уничтожил учеников Киотской школы, — отвечая, Сатору не смог сдержать смех. — Так еще и в командном поединке...

— Не слушай его, — я обратился к Юдзи, похлопав того по плечу. — Я раздавил только одного парня, а остальные так, получили небольшой нагоняй.

— Ты был так зол на сестру Маки, — изображая смущение, хихикнул Сатору. — Как мило с твоей стороны было спасти ее... Ты был словно рыцарь, спасающий свою принцессу.

— В общем-то да, тогда мы явно не скучали, — я решил проигнорировать этого шута. В конце концов, иногда просто нужно пропустить мимо ушей его подковы. И потому я перевел взгляд на Юдзи и продолжил. — Когда встретишь здорового парня со шрамом на лице, передавай ему от меня привет.

— Хм? — Юдзи непонимающе уставился на меня. — Разве ты сам не сможешь это сделать?

— Ты встретишь его раньше, чем я, — почесав затылок, задумался о том, как будет себя вести Тодо, встретив Юдзи. — Только сделай это после того, как он задаст свой коронный вопрос.

— Какой?

— Ты поймешь, — я ухмыльнулся. — Точно поймешь.

Уже усевшись на свой мотоцикл, я почувствовал, как Сатору положил руку мне на плечо.

— Мы можем поговорить? — наверное, впервые за очень долгое время Сатору начал наш диалог с такого вопроса... Что было странно.

— Конечно, — положив шлем на колени, я взглянул на мужчину.

— Что происходит? — оставшись со мной один на один, мужчина всё-таки решил начать этот разговор.

— Разве я не могу просто пойти прогуляться по Токио? Или съездить в Хаконе к горячим источникам?

— Конечно можешь, однако я знаю тебя достаточно хорошо и понимаю, что ты ни за что не оставил бы своих одноклассников перед таким серьезным событием, — голос Сатору был настолько ровным, что даже при всех моих усиленных чувствах и способностях, которые я приобрел как “Потусторонний”, мне не удалось понять, о чем он думает. — Так что я спрошу еще раз: что происходит?

— Знаешь, я пожалуй, отвечу тебе тем же: не суйся в мою жизнь, — мне не нравилось, как Сатору начал себя вести, так что, как и подобает подростку, я решил усложнить ситуацию.

— Ты себе льстишь, Сукэхиро. Теперь нам нужен каждый шаман. Думаешь, я хочу тратить время на препирательства с тобой? Будь на то моё желание, я бы позволил тебе стать шаманом, подобным Юки, но после появления группы проклятых духов, я лично настоял на усилении контроля за шаманами из магических школ.

— Ты решил пойти по стопам того, с кем собрался бороться? — ошарашенно спросил я. Я почти онемел от возмущения, не понимая, что вообще происходит. Гордая роза спустилась к сорнякам?

— Я считаю, что среди нас есть “крот”, который слил информацию о том, где я буду в тот вечер, когда на меня напали. Кроме того, если проклятие, с которым ты сражался, связано с теми двумя, которых я встретил, то ситуация становится куда более серьезной, — сделав короткую паузу, Сатору продолжил. — Ты ведь знаешь, что Сёко провела небольшое исследование над Дзюнпеем. Так вот, по ее словам: “Худший и самый вероятный исход — это то, что проклятый дух, который изменил Дзюнпея, может сделать шаманом любого”. Так что, да, пока мы не разберемся с этой проблемой, я бы хотел знать, что ты собираешься делать.

Я лишь покачал головой. Прекрасно понимая опасения Сатору, мне, при этом, всё равно не хотелось признавать тот факт, что этот человек может приказывать мне.

— Ты считаешь меня шпионом?

Сатору недоверчиво и презрительно хмыкнул.

— Я этого не говорил.

— Тогда что ты тут делаешь? — я вскинул брови вверх от такого ответа.

— А чего ты ожидал, Сукэхиро? Ты вдруг говоришь мне, что отправляешься куда-то во время обмена, пока над головами твоих друзей висит топор неизвестной опасности. Конечно, ты заставил меня начать подобный разговор. Шаман особого ранга, который занимается неизвестно чем, пытается скрыться от глаз правления шаманов и своего учителя. Где-то я уже это видел, не так ли? — В его голосе звучали недоумение и недовольство.

Я снова начал злиться.

— Помнится, при первой нашей встрече именно ты настоял на том, чтобы я вступил в школу магии. И хоть я этого не хотел, я признаю, что благодарен тебе. Но если ты считаешь, что после этого можешь контролировать меня или совать свой нос куда пожелаешь, то ты чертовски ошибаешься, — глубоко нахмурившись, продолжил я. — Предатель?! В отличие от тебя, я хотя бы выполняю свою работу регулярно и с полной самоотдачей, а не мастурбирую на свое отражение.

— Изгнание проклятий, — брови Сатору вздернулись вверх, а сквозь его слова пролетел небольшой смешок. — Теперь изгнание проклятий стало таким почетным занятием, что по нему можно судить, кто предаёт своих товарищей, а кто нет? Собираешься всю жизнь прикрываться этим? Зачем? Чтобы похвалить себя вечером?

— Мне не нужны советы человека, который делает все, что ему вздумается ради собственного удовольствия, — В этот момент, несмотря на слова Сатору, я остался удивительно спокойным. — Хочешь ответ на свой вопрос? Я собрался сделать то, что ты даже представить себе не можешь. Я помогу человеку, просто потому, что это правильно, а не из-за того, что это потешит мое эго.

Не став больше слушать Сатору, я надел шлем, завел мотоцикл и дал газу.

Понимал ли я точку зрения Сатору? Да, понимал. Принимал ли я ее? Нет. Я не жалею, однако, как человек с таким грузом на плечах, как жизни близких мне людей, мне было всё равно на то, что думает обо мне Сатору.

Выжимая из "Нероны" все лошадиные силы до последней, я проносился мимо зданий, окрашенных в золото ночной жизни. Поздним вечером прохладный ветерок обдувал мою шею, а шум улиц проникал в мои уши прерывистым потоком.

Встряхнув головой, я отодвинул мысли об этом разговоре подальше. Ведь у меня есть столько всего, о чем нужно подумать. Зачем забивать себе голову тем, что уже произошло, — надо думать о том, что ещё можно изменить. И следующее, что я собирался изменить, — это судьбу человека. Избитого самими небесами, но все-таки не сломленного.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3697650>